

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 32.

11 Августа.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 31 Іюля сего года за № 3781 и 3782, іеромонахи: Филиппо-Ираиской пустыни Филиппъ и Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Макарій (Васильевъ) за усердную службу награждены набедренниками.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Крестьянину Кирилловскаго уѣзда, Прилуцкой волости деревни Большаго Павшема Кириллу Исакову Малому, за пожертвованіе ста рублей на устройство новаго иконостаса въ Волоцкой церкви, тогоже уѣзда.

Купцу села Нагова, Старорусскаго уѣзда, Ивану Комарову, за пожертвованіе 25 рублей на ремонтъ Ужвинской церкви, того же уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Долгослободской цер. Череповскаго уѣзда, назначенъ учитель Антоніе — Дымской церковно-приходской школы Леонидъ Щегловъ, 29 іюля.

На священническое мѣсто къ Шеконской церкви, Череповскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Староерговской церкви того же уѣзда Михаилъ Орнатскій, 31 іюля.

Священникъ Дретенской церкви, Старорусскаго уѣзда, Теодоръ Розановъ уволенъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Устюжнской градской Богородице-Рождественской цер. Александръ Трусовъ, 31 іюля.

На праздное священническое мѣсто къ Новгородской градской Успенской церкви перемѣщенъ священникъ Слутской цер., Новгородскаго уѣзда, Павелъ Бѣляевъ, 4 августа.

На псаломщическое мѣсто къ Тихвинскому Введенскому женскому монастырю перемѣщенъ псаломщикъ Мелегижской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Владиміръ Смарагдинъ, 31 іюля.

На псаломщическое мѣсто къ Борисоглѣбской церкви, Череповскаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика учитель Ладожской церковно-приходской школы Николай Соболевъ, 6 августа.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Староерговской церкви, Череповскаго уѣзда, и при Слутской — Новгородскаго уѣзда, Ковалевской и Кривинской того же уѣзда и при Горнешенской — Крестецкаго уѣзда.

Діаконскія: При Моденской церкви — Устюжнскаго уѣзда, Пашекожелъской — Тихвинскаго уѣзда и при Хубецкой — Крестецкаго уѣзда.

Псаломщическія: при Шольской—Бѣлозерскаго уѣзда, Новосельской—Старорусскаго уѣзда, Шегринской—Боровичскаго уѣзда и при Мелегижской—Тихвинскаго уѣзда.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Имперіи кружечнаго сбора въ теченіе іюля мѣсяца сего года въ Новгородскую Духовную Консисторію поступило:

Отъ Короцкаго женскаго монастыря 1 р. 18 к., Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 3 р., Воскресенскаго Горицкаго монастыря 1 р., Успенской Рдейской пустыни 3 р. Отъ церквей: 3 Старорусскаго округа 4 р. 26 к., 5 Боровичскаго округа 4 р. 13 к., 2 Бѣлозерскаго округа 2 р. 61 к., 6 Устюжнскаго округа 9 р. 40 к., 1 Валдайскаго округа 6 р. 7 к., 7 Бѣлозерскаго округа 16 р. 70 к., 2 Кирилловскаго округа 17 р., 5 Бѣлозерскаго округа 4 р. 55 к., 4 Старорусскаго округа 8 р. 2 к., 7 Новгородскаго округа 8 р. 80 к., 3 Демянскаго округа 11 р. 10 к., 1 Старорусскаго округа 5 р. 48 к., 7 Кирилловскаго округа 52 к., 9 Новгородскаго окр. 2 р. 29 к., 4 Тихвинскаго округа 12 р. 70 к., 5 Кирилловскаго округа 8 р. 73 к. Отъ Савво-Вишерскаго мон. 1 р., Стенскаго мон. 80 к., Хутынскаго мон. 10 р. 25 к., Юрьева мон. 1 р. 25 к., Вяжищскаго мон. 40 к., Деревяницкаго мон. 2 р., Звѣринскаго монастыря 1 р. 10 к., Новгородскаго Св-Духова мон. 1 р. 5 к., Десятинскаго мон. 2 р. 40 к. Отъ церквей 1 Новгородскаго округа 6 р. 21 к., 2 Новгородскаго округа 9 р. 91 к., 10 Новгородскаго округа 1 р. 69 коп., 4 Бѣлозерскаго округа 2 р. 10 к., 4 Череповскаго окр. 7 р. 92 к., 8 Новгородскаго окр. 13 р. 16 к., 5 Тихвинскаго окр. 5 р. 85 к., 2 Валдайскаго окр. 10 р., Тихвинскихъ монастырей: Большаго Тихвинскаго, Введенскаго женскаго, Антонія Дымскаго и Николо-Бесѣднаго, и Реконской пустыни 10 р., Отъ церквей: 1 Кирилловскаго окр. 3 р. 68 к., Нило-Сорской пустыни 1 р., Ригодищскаго Б.-Рождеств. монастыря 50 к., 2 Боровичскаго окр. 6 р. 35 к., Званскаго мон. 75 к.

Итого . . . 230 р. 21 к.

Отъ церквей 4 Череповскаго окр. 9 р. 52 к., Отъ церквей 1 Тихвинскаго округа 48 р. 30 к.: Итого 57 р. 82 к.

Отъ церквей: 1 Крестецкаго округа 97 р. 28 к., 7 Череновскаго округа 1 р. 21 к., 4 Новгородскаго округа 15 р. 45 к., 1 Череновскаго окр. 17 р. 77 к., 5 Старорусскаго окр. 8 р. 72 к., 3 Бѣлозерскаго окр. 1 р. 35 к., 6 Череновскаго окр. 3 р. 38 к., Валдайскаго Успенскаго мон. 1 р. 45 к., 5 Боровичскаго окр. 3 р. 55 к., 1 Кирилловскаго округа 7 р. 5 к. 6 Бѣлозерскаго окр. 3 р. 69 к., 2 Устюжнскаго округа 4 р. 93 к., 5 Устюжнскаго округа 13 р. 3 к., 4 Устюжнскаго окр. 3 р. 21 к., 2 Боровичскаго окр. 9 р. 89 к., 1 Валдайскаго окр. 4 р. 60 к., 2 Крестецкаго окр. 24 р. 59 к., 2 Тихвинскаго округа 6 р. 22 к., 4 Бѣлозерскаго окр. 2 р. 10 к., 4 Боровичскаго окр. 7 руб. 49 коп. 3 Устюжнскаго окр. 2 р. 72 к., Отъ Валдайскаго Иверскаго мон. 4 руб. Тихвинскихъ монастырей: Тихвинскаго Большого, Антонія Дымскаго, Николо-Бесѣднаго, Введенскаго женскаго и Реконской пустыни 12 р., Нило-Сорской пустыни 2 р., Кирилло-Бѣлозерскаго мон. 3 руб., Воскресенскаго Горицкаго мон. 1 руб., Ригодищскаго Б.-Рождественскаго мон. 50 к., Богородицкой Пареновской общины 4 р.

Итого . . . 266 р. 18 к.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Вѣрить или не вѣрить?

Начавшееся и продолжающееся въ Россіи движеніе поставило на разрѣшеніе массу такихъ вопросовъ, которые считались удовлетворительно рѣшенными самою жизнью, которые прежде совсѣмъ и не ставились сознаниемъ. Прежде спокойно 20 числа получавшій свое жалованье, казавшееся мнѣ при томъ недостаточно оплачивающимъ мой трудъ, теперь я получаю его съ вопросомъ: заслужилъ ли я его? Имѣю ли я нравственное право на то сравнительно безбѣдное существованіе, которое обезпечивается этимъ жалованьемъ, когда громадное количество моихъ согражданъ, несущихъ, кажется

мнѣ, болѣе тяжелый трудъ, не имѣетъ возможности пользоваться тѣмъ привольнымъ кускомъ хлѣба, какимъ пользуюсь я?—Прежде въ лѣтнюю пору, на отдыхѣ, я спокойно могъ проходить мимо работающихъ на полѣ крестьянъ, прогулками на чистомъ воздухѣ наживая силы для новой трудовой зимы. Теперь меня совсѣмъ не манитъ деревня. Мнѣ совѣстно; да, положительно совѣстно гулять, ходить за грибами и пр. тогда, когда рядомъ крестьянинъ съ потомъ на лицѣ, не имѣя отдыха, зарабатываетъ свой скудный кусокъ хлѣба. Во взорахъ, какими встрѣчаютъ и провожаютъ крестьяне „господъ“, мнѣ такъ и видится нѣмой укоръ: вотъ, мы работаемъ, работаемъ круглый годъ, перебиваясь съ хлѣба на квасъ, а вы?..—Прежде мы не задумывались надъ явленіями бѣдности и богатства. Вѣдь ухитрился же одинъ Петербургскій священникъ, въ успокоеніе бѣдняковъ, усмотрѣть даже особую премудрость Божію въ томъ, что одинъ бьется изъ за куска хлѣба какъ рыба объ ледъ, а другой, рядомъ съ нимъ, не знаетъ, что ему съѣсть, какое доставить себѣ удовольствіе, какъ убить время, которое ему положительно нечѣмъ занять. Проповѣдникъ говорилъ „съ цинизмомъ“, по выраженію архим. Михаила, что явленія богатства и бѣдности такъ же необходимы для красоты жизни, какъ различныя травы и цвѣты для лугового ковра, который ласкаетъ нашъ взоръ. Теперь христіане, которыхъ далеко нельзя назвать худыми, ставятъ вопросъ о допустимости самого принципа собственности съ христіанской точки зрѣнія.—Мы спокойно жили при нашемъ наличномъ социальномъ строѣ, даже мысль о какихъ—н. въ немъ измѣненіяхъ гнали отъ себя, какъ соблазнъ отъ лукаваго. И вдругъ съ высоты Трона раздается признаніе настоятельной необходимости обновленія русской государственной жизни.

Насъ волнуютъ вопросы дня. Съ тревогою и острымъ любопытствомъ мы заглядываемъ въ будущее. „Какъ ангелъ невѣдѣнія, (доселѣ) люди жалѣли прокаженнаго, торопились помочь ему, и за его язвами не видѣли, что проказой покрытъ міръ. И свѣтлы были ихъ лица. Но вотъ очи ихъ отверзлись, и сердце ихъ увидѣло. Хорошо это или нѣтъ, но... свершилось. Свѣтлость ихъ лика была утрачена; глаза раскрылись, и они увидѣли горе не отдѣльныхъ людей, которымъ могли помочь, а общее горе, которое даже на челѣ Голгоетскаго Крестоносца вызвало кровавый потъ. Люди увидѣли, что они не могутъ уже утирать слезы, „омывать раны отдѣльныхъ несчастныхъ, раздавленныхъ колесомъ жизни“. Это уже не спасаетъ и не успо-

коиваетъ совѣсти. Они поняли, что „человѣкъ не имѣетъ права считать себя счастливымъ, если рядомъ есть несчастные“, что счастье отдѣльной личности—въ исканіи общаго счастья (Архим. Михайль, Царь—голодъ).

Но вотъ вопросъ. Возможна ли та заманчивая картина, которую рисуетъ архим. Михайль въ другой своей книжкѣ „Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства?“ „Народы и племена, пробудившись на своемъ скорбномъ ложѣ, заговорили между собой:

„Откуда происходятъ наши страданія и болѣзни, голодъ и жажда, которые насъ мучать; и цѣпи, которыя пригибаютъ насъ къ землѣ, вѣдаются въ наше тѣло? откуда?“

И открылось ихъ разумѣніе, и поняли они, что сыны Божьи, братья Христовы не были осуждены Отцомъ своимъ на рабство, а рабство это и было источникомъ всѣхъ ихъ бѣдствій.

Тогда всякій попытался разорвать свои цѣпи, но не могъ.

И они поглядѣли другъ на друга съ великой жалостью, и въ нихъ зажглась любовь, и они сказали другъ другу: „У всѣхъ насъ одна мысль; почему же у насъ не одно сердце? Развѣ всѣ мы не сыны; одного Бога, не братья одного Христа? Спасемся же, или умремъ вмѣстѣ“.

И сказавши это, они ощутили въ себѣ божественную силу, и я услышалъ, какъ затрещали ихъ цѣпи: шесть дней сражались они съ тѣми, которые заковали ихъ; на шестой день они побѣдили, а седьмой былъ днемъ покоя.

Земля, дотолѣ сухая и неплодная, зазеленѣла, и всѣ ѣли отъ ея плодовъ и ходили по ней безпрепятственно, не слыша запрещенія: „Куда вы идете? Здѣсь нельзя ходить“.

Дѣти собирали цвѣты и приносили матерямъ, которыя нѣжно имъ улыбаались.

И не было болѣе ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, но всѣ имѣли въ изобиліи все необходимое, потому что всѣ любили своихъ братьевъ и помогали имъ.

И раздался въ небесахъ голосъ, какъ голосъ ангела: „Слава Богу, который далъ разумѣніе, любовь, силу своимъ дѣтямъ! Слава Христу, который послалъ своимъ братьямъ свободу!“ („Сл. вѣр.“, гл. 11-я).

Для насъ вопросъ о возможности въ жизни человѣчества того великаго переворота, о которомъ говорится въ только что приведенныхъ словахъ архим. Михаила, вопросъ не празднаго любопытства. Тотъ, кто читалъ Библию, тотъ знаетъ, какъ хри-

стіанскія времена характеризуются у пророковъ. Люди тогда, говорится у пророковъ, „не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразитъ ихъ зной и солнце; ибо Милующій ихъ будетъ вести ихъ, и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ“ (Ис. XLIX, 10). „И будетъ въ тотъ день, Я услышу, говоритъ Господь, услышу небо, и оно услышитъ землю; И земля услышитъ хлѣбъ, и вино и елей; и сіи услышатъ Изреель. И посѣю ее для Себя на землѣ, и помилю непомилованную, и скажу не Моему народу: ты Мой народъ, а онъ скажетъ: Ты мой Богъ“ (Ос. II, 22 — 23). „Вотъ, наступятъ дни, говоритъ Господь, когда пахарь застанетъ еще жнеца, а толчущій виноградъ — сѣятеля; и горы источать будутъ виноградный сокъ, и всѣ холмы потекутъ“ (Амосъ IX, 13). „Каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ устрашать ихъ; ибо уста Господа Саваоѳа изрекли это“ (Мих. IV, 4). „И заключу съ ними завѣтъ мира, и удалю съ земли лютыхъ звѣрей, такъ что безопасно будутъ жить въ стени и спать въ лѣсахъ. Дарую имъ и окрестностямъ холма Моего благословеніе; и дождь буду ниспосылать въ свое время; это будутъ дожди благословенія. И полевое дерево будетъ давать плодъ свой, и земля будетъ давать произведенія свои; и будутъ они безопасны на землѣ своей, и узнаютъ, что Я Господь“ (Иезек. XXXIV, 27).

Архимандритъ Михаилъ надѣется, что счастливыя времена въ жизни человѣчества, о которыхъ говорятъ пророки, дѣйствительно наступятъ. И если бы онъ сталъ толковать вышеприведенныя слова пророковъ, мы едва ли услышали бы отъ него, что всѣ эти и другія подобныя мѣста (а ихъ очень много) пророческихъ книгъ нужно понимать въ переносномъ, „таинственномъ“ смыслѣ.

Есть-ли надежда на это?

Въ Мартовской книжкѣ ж. Вѣра и Разумъ (№ 6) помѣщена статья проф. Вл. Никольскаго „Какъ намъ быть въ переживаемое нами тяжелое переходное время“. Вотъ что мы читаемъ въ ней между прочимъ.

„Въ чемъ долженъ выразаться въ наше время нашъ народный патріотизмъ? Прежде всего въ любви къ своей землѣ и благоразумномъ культивированіи ея, въ превращеніи ея въ благоустроенное мѣсто обитанія нашего. Пророки нѣкогда предсказывали, что съ пришествіемъ Мессіи наступятъ необыкновенное плодородіе земли, такъ что Ливанъ превратится въ садъ, а садъ

будеть такъ великъ, какъ лѣсъ. Если же этого нѣтъ, если въ христіанскомъ мірѣ мы видимъ лишь жалкіе зачатки всего этого, то, конечно, это проистекаетъ отъ нашей небрежности, неумѣлости, эгоизма и пр.; словомъ, отъ нашего неумѣнія и нежеланія хранить и воздѣлывать землю“.

На эту же тему и въ духѣ проф. Никольскаго разсуждаетъ ж. Церковно-общественная жизнь (№ 25 за 1906 г.).

„На примѣрахъ отдѣльныхъ личностей до осязательности очевидно благотворное и живительное вліяніе христіанства, какъ силы преобразующей все существо человѣка и внѣдряющей въ него новый принципъ жизни. Но это вліяніе христіанства въ большинствѣ случаевъ не выступаетъ за предѣлы личной жизни отдѣльныхъ людей, такъ что жизнь общества остается при прежнемъ укладѣ и режимѣ, пропитанномъ эгоизмомъ. „Съ успѣхомъ дѣйствуя на внутреннюю жизнь отдѣльныхъ личностей, возрождая и преобразуя благодатью Божіею умы и сердца своихъ послѣдователей, христіанство въ то же время до сихъ поръ весьма мало коснулось общественной среды, которая продолжаетъ оставаться почти языческой. „Всѣ полавлены впечатлѣніемъ не равномернаго дѣйствія христіанства въ человѣческой жизни въ качествѣ начала личной и общественной морали, Христіанство воочію для всѣхъ пересоздаетъ отдѣльныхъ лицъ, но общественная среда остается слегка только затронутою, и несоотвѣтствіе формъ нашей жизни съ производимымъ христіанскою религіею подъемомъ личности есть фактъ постоянный, полный драматизма. Да, есть человѣкъ христіанинъ, съ христіанскими чувствами, настроеніемъ и волею, но во внѣ нѣтъ еще вполне пригодныхъ для христіанской личности общественныхъ формъ жизни, общественной среды... Христіанству предстоитъ великая задача довершить свою миссію въ исторіи: вмѣстѣ съ преобразованиемъ личности довершить преобразование обществъ, народовъ, человечества, создать истинно-христіанскую цивилизацію, перевести принесенное имъ царство Божіе изъ внутренняго міра лицъ во внѣшній міръ, и преобразованиемъ общества и цивилизаціи въ духѣ евангельскихъ началъ создать царство Божіе на землѣ“.

(Проф. прот. П. Я. Свѣтловъ. Идея царства Божія) *).

Но можетъ быть идеаль христіанской общественности слишкомъ высокъ? Можетъ быть на землѣ никогда не можетъ водво-

---

*) Объ отношеніи Церкви и священства къ современной общественно-политической жизни. Союзъ ревнителей церковнаго обновленія. С. П. Б. 1906. Стр. 6—7.

рится Царство Божіе? Намъ кажется, врядъ ли уместны и благочестивы такія сомнѣнія въ устахъ истиннаго христіанина. Сомнѣніе въ осуществимости идеала христіанской общественности — ясный показатель слабости религіозной вѣры и одушевленія въ сомнѣвающемся, его нерасположенія къ созиданію царства Божія на землѣ. „Изъ того факта, что христіанство требуетъ великаго, того, чего еще міръ не видѣлъ всецѣло осуществленнымъ въ своей жизни, конечно, еще не слѣдуетъ, будто оно требуетъ того, чего и быть не можетъ“ *). Предстоящая христіанству задача созиданія царства Божія на землѣ — велика, но — не неисполнима. Залогъ возможности осуществленія этой широкой задачи лежитъ въ томъ, что пути и средства къ ея осуществленію — исполненіе требованій св. воли Божіей не только не непосильно для человека, но напротивъ, — есть дѣятельность, сообразная съ истиннымъ существомъ его природы. Вѣдь, велѣнія и заповѣди св. Божіей воли, нравственныя нормы отношеній „лежатъ не внѣ человека, не въ области какого то чужого міра, откуда исходятъ въ качествѣ повелѣній внѣшняго авторитета, но нравственный идеалъ живетъ и въ груди самого человечества. Въ этомъ залогъ возможности постепеннаго воплощенія въ жизни нравственныхъ требованій совѣсти и Божія закона“ **). [Внутренній опытъ людей, дѣйствительно несущихъ благое иго Христова, исполняющихъ св. заповѣди Христовы, свидѣтельствуется, что эти „заповѣди тяжки не суть“ (I Іоан. 5, 3); „общій опытъ подвижнической жизни утверждаетъ, что чѣмъ дальше и самоотверженнѣе совершалось несеніе креста Христова, чѣмъ сильнѣе проникалась жизнь истинно христіанскими началами, тѣмъ легче было это несеніе креста Христова, тѣмъ радостнѣе была всецѣлая преданность сердца Богу“ ***).

Сомнѣнія въ осуществимости идеала христіанской организаціи жизни суть подлинный результатъ слабости нашей христіанской вѣры и жизни. При христіанскомъ одушевленіи, при постоянной рѣшимости осуществляютъ христіанскія начала въ жизни, такія сомнѣнія невозможны, какъ, напр., невозможны они были у О. М. Достоевскаго. „Возможно ли оцерковленное государство и когда возможно? — задаетъ онъ себѣ вопросъ. Конечно возможно, отвѣчаетъ онъ, и нечего смущать себя временами и сроками.

*) Къ вопросу объ отношеніи нравственности къ политикѣ. Труды Кіевск. дух. Академіи. Т. III. 1905 г. Стр. 295.

**) Ibidem. 303.

***) Ibid. Стр. 306.

Тайна времени и сроковъ въ премудрости Божіей, въ предвѣдѣніи Его, въ любви Его. То, что по расчету человѣка м. б. весьма отдаленно, то, по предопредѣленію Божьему, можетъ быть уже стоитъ наканунѣ своего появленія при дверяхъ. Сіе и буди, буди“ *). Высокъ христіанскій идеаль, но „изъ безконечной высоты идеала никакъ не слѣдуетъ того, чтобы низводить этотъ идеаль до уровня наличной жизни, но напротивъ, — возвышать жизнь предъ лицомъ идеала“ **). Всѣми силами нужно остерегаться усыплять свою совѣсть лицемѣрнымъ: „все обстоятъ благополучно“, всегда нужно будить и носить въ себѣ сознаніе разлада жизни и идеала съ цѣлью направлять жизнь по пути внутренняго преобразования и просвѣщенія ея свѣтомъ вѣчной истины. Тогда тверда будетъ вѣра въ грядущее торжество добра, въ возможно полную реализацію Божіей мысли о мірѣ и человѣкѣ. „Не скоро совершится духовное обновленіе міра; но таковъ печальный законъ жизни. Люди науки говорятъ, что нужны многія тысячелѣтія для того, чтобы изъ одного вида животнаго образовался другой новый видъ. Точно также должны пройти многія тысячелѣтія, прежде чѣмъ ветхій человѣкъ преобразуется въ новаго, для котораго закономъ жизни будетъ не эгоизмъ, не вражда, не животная борьба за существованіе, а братская любовь и готовность положить душу за други своя. Человѣкъ, преображенный по духу Христову, есть также новый видъ духовнаго человѣка, для образованія котораго нужны не столѣтія, а рядъ тысячелѣтій“ ***). И мы вѣримъ въ грядущую побѣду Христа надъ неправдой жизни. И нельзя не вѣрить въ эту побѣду, иначе, зачѣмъ тогда и жить, зачѣмъ бороться со зломъ, зачѣмъ возмущаться неправдой?“

Попытка примѣненія социалистическаго строя къ дѣйствительной жизни въ Китаѣ.

Въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ вѣкахъ христіанской эры въ Китаѣ можно было наблюдать ту самую картину, которая теперь развертывается передъ нашими глазами въ Россіи. Идеи

---

*) Двѣ системы отношеній государства къ Церкви. Іером. Михайль. Правосл. Собесѣд, 1902. П. Стр. 40.

***) Къ вопросу объ отношеніи нравственности къ политикѣ, Б. Экземплярскай, Стр. 305.

***) Побѣда Христа. Проф. прот. А. Смирновъ. Церковно-Общественная Жизнь, 1906 г. № 15.

соціалізма сильно волновали тогдашнее китайское общество, раздѣляя его на два враждебныхъ лагеря.

Населеніе, весьма апатично относившееся до того времени къ государственнымъ вопросамъ, сразу окунулось въ политику.

Всѣ умы устремились на разрѣшеніе коренныхъ соціальныхъ вопросовъ. Интересы земледѣлія, торговли, промышленности были забыты.

Какъ дождь сыпались брошюры, памфлеты, манифесты. Они читались съ величайшей жадностью.

Главою соціалистической партіи былъ нѣкто Вангъ-нганъ-че, человекъ выдающихся способностей. Въ теченіе нѣсколькихъ царствованій онъ пользовался у населенія огромнымъ вліяніемъ. По описанію китайскихъ историковъ это былъ блестящій ораторъ съ наружностью мудреца. Но честолюбіе его не имѣло предѣловъ. Въ интересахъ политической борьбы онъ считалъ дозволенными всѣ средства. За истину онъ признавалъ только то, что совпадало съ его собственными теоріями.

Для того, чтобы воспитать въ извѣстномъ направленіи общественное мнѣніе, онъ составилъ колоссальный комментарий ко всѣмъ китайскимъ классикамъ, истолковывая положенныя въ ихъ основаніе идеи въ желательномъ для себя смыслѣ. Съ тою же цѣлью политической борьбы онъ издалъ и толковый словарь къ наиболее читаемымъ сочиненіямъ. Давая характеристику Вангъ-нганъ-че, китайскіе историки добавляють, что по своей натурѣ онъ не долженъ былъ бы заниматься государственнымъ дѣлами. Его умъ способенъ былъ работать лишь надъ общими вопросами и вовсе не соображался съ условіями времени и мѣста.

Отстаивая ту или другую идею, Вангъ-нганъ-че совершенно не останавливался на способахъ и практической возможности проведенія ея въ жизнь.

Такимъ образомъ повидимому онъ былъ полною противоположностью Бисмарка.

Жизнь Вангъ-нганъ-че была полна превратностей. Онъ то возвышался до первыхъ ступеней въ государствѣ, то впадалъ въ немилость. Періоды своего паденія онъ употреблялъ на то, чтобы революціонировать страну.

Знакомясь съ полемикой Вангъ-нганъ-че и его политическихъ противниковъ, мы съ удовольствіемъ находимъ въ ней тѣ же самые доводы и фразы за и противъ соціалізма, которые повторяются и въ настоящее время.

Своего апогея вліяніе Вангъ-нганъ-че достигло при императорѣ Чень-Цзунгѣ, который всецѣло подпалъ подъ его вліяніе. Заполнивъ судъ и администрацію сторонниками своихъ идей, Вангъ-нганъ-че приступилъ къ осуществленію социализма въ дѣйствительной жизни.

„Главнѣйшая и самая существенная обязанность правительства — писалъ реформаторъ въ изданномъ имъ манифестѣ, — это доставить своему народу возможность жить въ изобиліи и довольствѣ“.

Съ этою цѣлью и чтобы не дать одной части населенія эксплуатировать другую, — государство, съ осуществленіемъ реформы, сдѣлалось собственникомъ всѣхъ имуществъ въ странѣ.

Оно стало торговцемъ, промышленникомъ, земледѣльцемъ съ тою же основною цѣлью помѣшать богатому эксплуатировать бѣднаго. Начался самый энергичный походъ противъ богатства. Все, что возвышалось надъ общимъ уровнемъ, — все подвергалось самымъ ожесточеннымъ преслѣдованіямъ.

Особыя мѣстныя комиссіи назначали цѣну продовольственныхъ припасовъ и другихъ товаровъ. Черезъ извѣстные промежутки времени назначались особые налоги съ богатыхъ. Распредѣленіе населенія на бѣдныхъ и богатыхъ производилось тѣми же комиссіями. Налоги съ богатыхъ поступали въ казну для распредѣленія между бѣдными и безработными.

II.

Съ реформой Вангъ-нганъ-че государство сдѣлалось также единственнымъ собственникомъ земли.

Въ каждомъ уѣздѣ были учреждены особыя аграрныя комиссіи, которыя должны были ежегодно распредѣлять землю между земледѣльцами и выдавать имъ заимообразно сѣмена для посѣва.

„Очевидно, — говорили сторонники реформы, — этимъ путемъ всѣ граждане Китая будутъ жить въ изобиліи и достаткѣ. Пострадаютъ только ростовщики, скупщики хлѣба, которые обогащаются за счетъ голодовокъ и другихъ народныхъ бѣдствій. Но какая будетъ бѣда, если государство положитъ конецъ вредной дѣятельности этихъ враговъ народа? Развѣ законъ и справедливость не требуютъ возвращенія преступно добытаго? Согласно реформѣ государство дѣлалось единственнымъ допускаемымъ по закону кредиторомъ. На него возлагалось завѣдываніе обработкой земли, опредѣленіе стоимости жизненныхъ припасовъ. Этимъ,

по мнѣнію Вангъ-нганъ-че, сбеспечивалась увѣренность каждаго въ томъ, что онъ будетъ пользоваться достаткомъ, пропорціональнымъ урожаю. Въ случаѣ голода въ одной мѣстности главный комитетъ въ Пекинѣ долженъ былъ возстановлять нарушенное равновѣсіе, передвигая туда запасы хлѣба изъ другой части имперіи. При такихъ условіяхъ, говорилъ реформаторъ, — цѣны на жизненные припасы не могутъ быть чрезмѣрны. Въ имперіи не будетъ нуждающихся, а государство, единственный торгсвецъ въ странѣ, ежегодно будетъ реализировать огромные барыши, которые будутъ употребляться на общественныя сооруженія.

Реформа должна, конечно, повести за собою уничтоженіе крупныхъ состояній, но это и есть та именно цѣль, къ которой, по мнѣнію Вангъ-нганъ-че, должно стремиться государство.

Само собой разумѣется, реформа встрѣтила ожесточенныхъ противниковъ. Во главѣ ихъ сталъ выдающійся китайскій историкъ Ссе-ма-куангъ. Онъ доказывалъ, что нельзя построить общественную и экономическую организацію государства на началахъ альтруизма. Только принципъ собственности можетъ заставить болѣе одаренныхъ людей развивать всю сумму своихъ силъ и талантовъ.

Но Вангъ-нганъ-че упорно стоялъ на своемъ. Реформаторская дѣятельность его продолжалась.

Чьи же предположенія оправдала дѣйствительность?

По объясненіямъ Вангъ-нганъ-че, его реформа должна была сдѣлать счастливымъ весь китайскій народъ, бѣдняковъ обратить въ людей, живущихъ въ достаткѣ. Но китайскіе анналы удостоверяютъ совсѣмъ обратное. Оказывается, что съ осуществленіемъ реформъ Вангъ-нганъ-че весь Китай впалъ въ глубокую нищету. Не смотря на рядъ благопріятныхъ въ атмосферномъ отношеніи лѣтъ, урожаи съ каждымъ годомъ все понижались и понижались. Крупныя состоянія, правда, стали исчезать, но бѣдность не была отъ этого въ выигрышѣ. Весь народъ сталъ впадать въ глубокую нищету. Количество хлѣба въ странѣ уменьшилось. Начался рядъ ужасныхъ голодобоковъ. То тутъ, то тамъ стали вспыхивать народныя возстанія. Дороги сдѣлались непроѣздными отъ усилившихся разбоевъ. Мирное населеніе умирало съ голода.

Въ такомъ положеніи прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ. Культура Китая быстро падала. Вангъ-нганъ-че увѣрялъ своего покровителя императора Ченъ-Цзунга, что начало всякаго новаго строя должно быть болѣзненно. Наконецъ Китай былъ охваченъ всеобщимъ возстаніемъ. Смерть императора положила ко-

нецъ реформаторской дѣятельности Вангъ-нганъ-че. Онъ былъ объявленъ нарушителемъ общественнаго мира, а въ 1129 году соціалисты были изгнаны изъ Имперіи.

Хотя официально и былъ восстановленъ прежній порядокъ, но потрясенная легкомысленными реформами страна долго оставалась въ упадкѣ. Земледѣліе, промышленность и торговля десятки лѣтъ не могли подняться на прежній уровень. Ни у кого не было увѣренности, что реформы Вангъ-нганъ-че не будутъ повторены. Этотъ страхъ мѣшалъ затрачивать трудъ и деньги въ земледѣліе и промышленность, заставляя людей держать свои сбереженія въ металлахъ и драгоценныхъ камняхъ, которые легче спрятать и реализовать.

Такъ продолжалось, пока Китай въ 1211 году не подвергся нашествію грознаго завоевателя Чингизъ-Хана. Истощенная и разоренная неудачнымъ соціальнымъ экспериментомъ страна, еще недавно богатая и цивилизованная, не выдержала ударовъ Монголовъ. Пекинъ былъ взятъ (въ 1215 г.) и въ Китаѣ была восстановлена личная собственность подъ охраной новой монгольской династіи. (Нов. Вр.).

Къ вопросу о приходской благотворительности.

Въ 30 № Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена полная горькой правды замѣтка о равнодушіи духовенства къ дѣлу благотворительности. Великая заповѣдь Христова о дѣятельной любви къ ближнему, видимо, не воплотилась у насъ въ дѣло. Мы не прониклись ею до сердца.

А между тѣмъ, сколько у пастыря бываетъ случаевъ, когда достаточно нѣсколькихъ теплыхъ, идущихъ отъ сердца словъ для того, чтобы—расположить своихъ пасомыхъ къ жертвѣ въ пользу бѣдныхъ. Возьмемъ хотя бы такой примѣръ. Ни для кого не секретъ, какая видная роль выпадаетъ на долю священника при составленіи духовныхъ завѣщаній. Часто одинокіе состоятельные люди прямо спрашиваютъ у священника—духовника совѣта, какъ имъ распорядиться своимъ достояніемъ на случай своей смерти. И вотъ, подъ руководствомъ батюшки деньги отказываются на сорокоусты, на украшеніе храмовъ, на вѣчное поминовеніе, на восстановленіе приписныхъ церквей и мевѣ всего на дѣла благотворительности.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу одинъ, особенно поразившій меня случай въ этомъ родѣ.

Нѣсколько времени тому назадъ скончалась одна, довольно состоятельная, одинокая вдова. Предъ смертію она обратилась къ одному священнику—даже не своему—приходскому—съ просьбою составить ей духовное завѣщаніе. Батюшка распорядился ея достояніемъ такимъ образомъ. Капиталь—за вычетомъ расходовъ на погребеніе—распредѣлилъ между нѣсколькими церквями и монастырями на сорокоусты и поминовеніе, а недвижимое имущество ея—состоящее изъ дома съ четырьмя флигелями и обширнымъ садомъ—отписалъ въ пользу № приписной церкви, съ тѣмъ, чтобы чистый доходъ съ этого имѣнія обращался въ неприкосновенный капиталъ для обезпеченія *будущаго самостоятельнаго причта* этой церкви. Въ этомъ смыслѣ и было составлено духовное завѣщаніе.

Вскорѣ послѣ смерти завѣщательницы мнѣ пришлось посѣтить одно семейство въ приходѣ этой церкви. Болѣе несчастныхъ людей, чѣмъ эта семья, трудно было представить себѣ. Мужъ—бѣдный чернорабочій, жена—лежитъ безъ сознанія, больная. Изъ дѣтей—старшая дочь глухонѣмая дѣвица, притомъ имѣющая ребенка. Одинъ сынъ идіотъ эпилептикъ. Словомъ, семейство прямо таки со страницъ Достоевскаго.

Исполнивъ свое дѣло, я уходилъ. „Знаете, сказалъ мужъ, провожая меня, если она умретъ, то мнѣ прямо таки нечѣмъ заплатить за доски для гроба“. Съ тяжелымъ чувствомъ шелъ я домой. Вотъ, думалось мнѣ, гдѣ нужна помощь добрыхъ людей. Вотъ гдѣ „помянули бы“ горячей молитвой и слезами благодарности благодѣтеля, ссудившаго нѣсколько рублей. И невольно при этомъ вспоминались тысячи, завѣщанныя въ пользу несуществующаго причта. Какое бы истинно христіанское дѣло устроилъ батюшка—редакторъ духовнаго завѣщанія, если бы расположилъ завѣщательницу отказать хотя бы половину доходовъ съ имѣнія на образованіе фонда для выдачи пособій подобнымъ бѣднякамъ въ приходѣ. Вѣруемъ, что это была бы болѣе угодная Господу жертва...

Да! побольше любви къ ближнему и поменьше заботъ о „своихъ си“.

.....скій.

Печальныя воспоминанія *)

Въ № 802 Волх. Л. отъ 28 Юня 1906 г. помѣщены „воспоминанія семинариста 60-хъ годовъ“. Если кто либо изъ духовныхъ лицъ, окончившихъ курсъ и учившихся въ 60-е года, прочталь эти печальныя воспоминанія, то безъ сомнѣнiя не только поскорбѣлъ душою, но „возмутился“. И есть чѣмъ возмутиться. . Незвѣстный авторъ воспоминанiй перечисляетъ 14 лицъ начальствующихъ и учащихъ, не называя по имени, и даетъ характеристики ихъ. Но каковы его характеристики о „своихъ“ бывшихъ учителяхъ, — такъ какъ, полагаю, онъ писалъ и могъ такъ смѣло писать и характеризовать только лицъ, которыхъ онъ лично зналъ и у которыхъ учился? Ни объ одномъ изъ своихъ прежнихъ начальниковъ и учителей у него не нашлось добраго слова, всѣхъ ихъ онъ, можно сказать, „облилъ помоями“. „Ректоръ — монахъ сладострастный; инспекторъ — монахъ по недоразумѣнiю; помощникъ инспектора — волкъ въ овечьей шкурѣ; преподаватель философiи — оставилъ по себѣ самое скверное воспоминанiе, преподаватель гражданской исторiи — олицетворенiе первостатейнаго плута — мазурика“ и т. д. все въ томъ же родѣ.

Я не учился въ 60-е годы, учился мой родитель; отъ него, а равно и отъ другихъ iереевъ, его товарищей, современниковъ не разъ слышалъ, а по прочтенiи воспоминанiй семинариста 60-хъ годовъ и нарочито спрашивалъ — правда ли, что таковы были ихъ начальники и наставники? И ни отъ родителя своего, ни отъ одного изъ прочихъ бывшихъ семинаристовъ 60-хъ годовъ, съ которыми приходилось бесѣдовать, ничего подобнаго характеристикѣ „воспоминанiй“, помѣщаемыхъ въ В. Л., я не слышалъ. Всѣ они отзываются о своихъ начальникахъ и учителяхъ съ самой хорошей стороны и сохраняютъ о нихъ самыя свѣтлыя благодарныя воспоминанiя. Не говорятъ они, что ихъ наставники были верхъ совершенства, безукоризненны и идеальны по жизни и служебной дѣятельности, нѣтъ въ общемъ это были, по отзывамъ, очель умные люди, трудолюбивые, честные служаки церкви, Царю и Отечеству, изъ нихъ были и выдающiеся по своей учености, какъ напр. Ректоръ архим. Макарий,

*) Напрасно авторъ даннаго письма думаетъ, что въ № 802 Волх. Листка потревожены дорогiя тѣни умершихъ начальствующихъ и преподавателей Новгородской семинарiи. Всѣ, конечно грекрасно поняли, что та статья, о которой пишетъ авторъ, представляетъ собою шпаквиль — на наличный составъ начальствующихъ и учащихъ въ семинарiи. Ред.

составившей капитальный труд по списанию Новгородских монастырей и церквей.

Да и не только въ 60 годы, но и въ настоящее время — много-ли идеальныхъ, безукоризненныхъ людей состоитъ начальниками, учащими не только въ семинаріяхъ, но и въ другихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ? Если бы неизвѣстнаго автора попросить по его масштабу дать характеристики и всѣхъ лицъ, занимающихъ тѣ или другія начальственные и учебныя должности, то увѣрены, что изъ подъ его пера не лучшая бы вышла картинная галерея и современныхъ дѣятелей, какъ и лицъ, служившихъ въ 60-е годы. Вѣдь идеально безупречные во всѣхъ отношеніяхъ люди всегда составляли исключеніе, дѣла же обычно дѣлаются самыми обыкновенными смертными, въ которыхъ всегда есть достоинства, бываютъ и недостатки. Но едва-ли справедливо и безпристрастно, взявши ту или другую отрицательную черту въ служебной дѣятельности или частной жизни лица, только на нее и указать, умолчавъ о прочихъ многихъ добрыхъ чертахъ. А таковъ уголъ зрѣнія неизвѣстнаго автора.

Отъ 60-хъ годовъ до нашихъ 80-хъ оставались въ семинаріи нашей преподавателями греческаго языка Н. С. Бровковичъ и исторіи В. И. Руженцовъ. Первый дѣйствительно былъ добрѣйшій и безобиднѣйшій человекъ, но сказать о немъ, что онъ никому пользы не принесъ — не слишкомъ ли смѣло? Какъ взвѣсить и узнать всю пользу для жизни будущихъ пастырей, которую приносятъ тотъ или другой преподаватель и своимъ способомъ преподаванія и своими знаніями, и главное своимъ нравственнымъ авторитетомъ и добротою своего сердца? Не споримъ, что можно различно смотрѣть на дѣло, но я, учившійся у Н. С., сохранилъ о немъ доброе воспоминаніе и усвоилъ тотъ жизненный урокъ, что на мальчишескія шалости слѣдуетъ обращать какъ можно меньше вниманія; а что онъ не преслѣдовалъ за нихъ, такъ за это ему вѣчная память, ибо чрезъ то онъ не испортилъ жизни ни одного изъ насъ, а это уже польза...

Другой преподаватель, который отъ 60 годовъ дожилъ до 80-хъ, это В. И. Руженцовъ. Человекъ благороднѣйшей души, прекрасно знавшій свой предметъ, увлекательно передававшій историческіе факты и съ замѣчательною тщательностію относившійся къ письменнымъ работамъ учениковъ. Не знаю — разумѣлъ ли его неизвѣстный авторъ въ своихъ воспоминаніяхъ, но у меня кромѣ добраго слова языкъ не выговариваетъ ничего о В. И. Руж-вѣ.

Судя по этимъ примѣрамъ, авторъ воспоминаній въ № 802 В. Л. не только сгустилъ краски, но нарисовалъ лишь одну обратную сторону своихъ начальниковъ и наставниковъ. Кромѣ того — думаю: не собралъ ли онъ свою картинную галерею изъ всѣхъ Начальниковъ и учащихся за 160 лѣтъ семинаріи, выбравъ все, что слышалъ самое худшее? Я не допускаю возможности, чтобы въ одно время (въ 60 годы) былъ такой „сборъ“ корпораціи, какой у него описанъ. Тогда что же представляла семинарія? И могли ли выйти изъ нея люди порядочные, къ каковымъ несомнѣнно причисляетъ себя авторъ въ № 802 В. Л.?

Скорбно было читать его печальныя воспоминанія и думать, что вмѣсто благодарности къ своимъ бывшимъ учителямъ, замѣняющимъ намъ родителей, забывъ слова Премудраго („не ищи славы въ безчестіи отца... Ст. 3, 10—13), онъ поступилъ подобно тому сыну, который насмѣялся надъ отцомъ своимъ, если бы и дѣйствительно такъ плохи были его начальники, въ чемъ прямо сомнѣваюсь, основываясь на многихъ отзывахъ лицъ, знавшихъ составъ корпораціи нашей семинаріи въ 60-хъ годахъ.

Н. С

Возможно-ли оспариваемое съѣздомъ духовенства Новгородской епархіи культурное вліяніе женскихъ обителей? *).

Разъ весною 1905 года, имѣя по службѣ дѣло въ Деревяницкомъ училищѣ, я отправился туда въ лодкѣ. Былъ прекрасный майскій вечеръ, весенній широкого разлившійся Волховъ представлялъ живописную зеркальную площадь, отражавшую куполы расположенныхъ по обоимъ берегамъ св. обителей и храмовъ.

Подплываю къ Деревяницкой ж. обители, гдѣ помѣщается епархіальное женское училище. Лодка остановилась съ западной стороны обители у воротъ, прямо съ берега ведущихъ въ храмъ обители. Поднимаюсь и слышу тихо льющіеся стройные звуки: „услышахъ слухъ силы креста, яко рай отверзся имъ и возопихъ“... Непобѣдимая и непостижимая отверзшая рай сила кре-

---

*) Статья эта помѣщена въ № 823 Волховск. Листка. Перепечатаваемъ ее по просьбѣ автора. Насъ удивляетъ только неудачный ея заголовокъ, совершенно, кажется, неосновательно приписывающій епархіальному съѣзду духовенства оспариваніе культурнаго вліянія женскихъ обителей. *Ред.*

ста повлекла меня прямо въ храмъ —этотъ земной рай, вхожу и слышу конецъ дивной знаменательной пѣни: „Слава силѣ Твоей Господи!“ Не могу передать всю силу сладостнаго трепета, объявшаго меня въ этотъ чудный моментъ.

Но то, что я испыталъ, напомнило мнѣ то святое одушевление, жизнь, полетъ, какіе испыталъ извѣстнѣйшій художникъ слова В. В. Розановъ, когда былъ въ храмѣ—за литургіей въ Серафимо-Понетаевской женской обители.

Вотъ какъ онъ описываетъ этотъ моментъ: „и вся литургія, весь храмъ, всѣ молящіеся точно имѣли крылья и летѣли и было имъ легко, не уставая“.

Это въ церкви. Далѣе идетъ общее замѣчательное по тонкости наблюденіе всего видѣннаго въ обители. „Среди“, пишетъ г. Розановъ, „буквально пустыни, культурной исторической, горитъ яркая точка исторіи, цивилизаціи, духовныхъ идеаловъ, заботъ самыхъ отдаленныхъ, воспоминаній самыхъ древнихъ. Сіяютъ куполами и крестами великолѣпные храмы: позолота, книги, живопись, пѣніе, самый нравъ, обычаи, весь внѣшній обликъ являютъ чрезвычайную тонкость, самый изощренный вкусъ, къ созданію котораго уже бессильно наше время и, которыя умѣли выработать только великія творческія цивилизаціи древности и среднихъ вѣковъ, и какъ вообще я ни чуждъ идей монастыря и всего монашескаго духа, я былъ очарованъ видѣннымъ: очарованъ, восхищенъ, и воображеніе мое закружилось идеями, совершенно противоположными тѣмъ, къ какимъ я привыкъ.“

Повторяю, я не люблю монашества: но когда я увидѣлъ стройные ряды этихъ сотенъ „черныхъ дѣвъ“, гдѣ не было ни одного лица грубаго, жесткаго, ни одного легкомысленнаго или пустого, но все свѣтилось привѣтомъ, уступчивостію, помощью, — я удивился великому преобразованію, какое производитъ въ человѣкѣ обстановка, духъ, уставъ. Это было не то, чтобы одна внѣшняя выправка, это была воспитанная постояннымъ самонаблюденіемъ внутренняя стройность, какая-то особенная тишина, любвеобильность: подають-ли поминанье, не умѣеть-ли парализовать подняться на скамейку, не видитъ-ли, куда идетъ, слѣпой: вездѣ тутъ помощь, ласка безъ упрека, безъ досады, усталости, лѣни: съ той милой, спокойной „благоувѣтливостію“ (монашескій терминъ), которая есть высшій синтезъ природной доброты и обдуманыхъ обычаевъ, къ которымъ приученъ съ дѣтства“.

Съ большимъ подъемомъ чувства описываетъ г. Розановъ молящихся въ обители преподобнаго Серафима предъ ракою Его. „Тутъ и священники пріѣзжіе, съ особымъ чувствомъ служащіе для себя молебны, и мужики и бабы, которые, прикладываясь, кладутъ на блюдо, стоящее на ракъ, кофѣйки, вынимаемая изъ за пазухи посконныхъ рубахъ; студенты, гимназисты, барышни и двѣ пламенно молившіяся курсистки; вотъ нарядная женщина, которая, кладя продолжительные поклоны, прижималась головой къ ступенькамъ. И когда она отошла, дерево ступеньки было закапано ея слезами. Я незамѣтно сталъ на ея мѣстѣ и, положивъ земной поклонъ, поцѣловалъ эти слезы. Если-бы даже, кто не любилъ Бога, какъ не полюбить эту любовь къ Богу?“.

И цѣнять, глубоко цѣнять эту любовь православные русскіе люди, толпами въ сотни и тысячи человѣкъ, стекающіеся въ святыя обители, чтобы отдохнуть душой, утѣшиться, ободриться, и испытываютъ то, чего не могутъ передать ни словомъ, ни письмомъ, — испытываютъ то, что испыталъ и за нихъ передалъ въ назиданіе всѣмъ художникъ слова г. Розановъ. Эти люди такъ чтутъ обители, что если бы онѣ насильственно закрылись, то онѣ открылись бы въ новыхъ пустыняхъ, подземельяхъ, горахъ и пещерахъ. Въ святыхъ обителяхъ православные русскіе люди запасаются благодатными силами на новые подвиги неустаннаго труда, для добыванія хлѣба, для терпѣливаго перенесенія всѣхъ житейскихъ страданій, невзгодъ и скорбей.

А кто нынѣ не плачетъ отъ этихъ невзгодъ, отъ этихъ скорбей и бѣдъ?

Горько плачутъ особенно матери о погибшихъ дѣтяхъ въ цвѣтѣ лѣтъ, на которыхъ убивали послѣдніе гроши, въ которыхъ надѣялись видѣть помощь и утѣшеніе, но, увы, они погибли и вмѣсто утѣшенія горькія слезы.

Плачутъ матери и о непогибшихъ дѣтяхъ, не зная гдѣ и какъ воспитать ихъ въ увѣренности, что не заразятся ядомъ невѣрія, вольнодумства и не погибнуть.

Слыша и видя непрестанныя вздохи и слезы матерей о дѣтяхъ — о трудности и опасностяхъ воспитанія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ не возблагодарить Господа, давшаго неоцѣнимую возможность духовному сословію воспитывать своихъ дѣтей, особенно дочерей, вдали отъ соблазновъ, подъ сѣнію новгородскихъ обителей, которыя, какъ звѣзды, сіяютъ среди развращеннаго и строптиваго міра. Мы видимъ здѣсь ту обстановку,

духъ, уставъ, которыми былъ очарованъ, восхищенъ чуждѣйшей идеей монастыря, врагъ монашества г. Розановъ.

Воспитанная постояннымъ самонаблюдениемъ внутренняя стройность, особенная тишина и любви-обильность, привѣтъ, уступчивость, помощь — таковы отмѣченные тонкимъ наблюдателемъ черты преобразования, которыя производитъ на человѣка обитель, ея обстановка, духъ, уставъ. Можно ли, повторимъ, не благодарить Бога, что наши женскія училища находятся подъ сѣнію такихъ учрежденій? Но мы видимъ здѣсь и знаемъ болѣе, чѣмъ могъ видѣть хотя и весьма рѣдкій и тонкій наблюдатель, каковъ г. Розановъ. Мы видимъ и знаемъ ту силу, которая производитъ здѣсь дивную переменъ въ человѣкѣ. Лишите его этой силы; и вы увидите печальную переменъ къ худшему въ смыслѣ упадка духа и высокихъ идей самоотверженія. Служба креста — вотъ та непобѣдимая, непостижимая, Божественная сила, которая дѣлаетъ человѣка способнымъ ради превосходства познанія Иисуса Христа все почестъ тщетою — за соръ, отъ всего отказаться, чтобы пріобрѣсть Христа и найтись въ Немъ не со своею праведностію, но съ тою, которая чрезъ вѣру въ Иисуса Христа, съ праведностію отъ Бога по вѣрѣ, чтобы познать Его и силу воскресенія Его и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ. (Филип. 3, 7—11).

Мы знаемъ, что не одинъ интеллигентный человѣкъ, каковъ, г. Розановъ, но и другіе многіе раздѣляютъ его прекрасный отзывъ о добромъ вліяніи св. обителей на человѣка, особенно это нужно сказать о среднемъ сословіи, желающемъ воспитывать дочерей въ епархіальныхъ училищахъ, подъ сѣнію св. обителей, но, по недостатку мѣстъ, часто получающимъ отказъ въ пріемѣ дѣтей. Одна свѣтская особа писала намъ: „нѣтъ теперь матери около насъ, имѣющей дѣтей въ ученіи, которая бы не скучала и не плакала о дѣтяхъ. Только я радуюсь, что устроила дочь свою въ Деревяницы, и каждое письмо ея заставляетъ благодарить Бога все болѣе и болѣе“...

Я не намѣренъ разбирать сейчасъ, справедливы-ли приведенные отзывы о воспитательномъ значеніи женскихъ обителей и вліяніи ихъ на дѣвицъ, воспитывающихся при существующихъ въ нихъ епархіальныхъ училищахъ. Цѣль моей корреспонденціи обратить на эти отзывы вниманіе лицъ, преимущественно изъ духовенства, интересующихся современнымъ весьма серьезнымъ

вопросомъ о женскомъ образованіи, въ виду состоявшагося въ прошедшемъ 1905 году постановленія съѣзда духовенства Новгородской епархіи о необходимости соединенія Званскаго и Деревяницкаго училищъ въ одномъ мѣстѣ—въ Деревяницахъ, подъ непремѣннымъ условіемъ закрытія обители, яко бы вредно вліяющей на учащихся, вызвать и ихъ отзывы по сему предмету. Всѣ такіе отзывы будутъ приняты съ глубокой благодарностью и послужатъ весьма цѣннымъ матеріаломъ для комитета, который имѣетъ образоваться для подробной разработки вопроса о соединеніи училищъ.

Протоіерей *Михаилъ Тихоміровъ*.

Неправильные толки о предстоящемъ Соборѣ.

Одинъ изъ свѣтскихъ публицистовъ, часто пишущій статьи по религіозно-церковнымъ вопросамъ на страницахъ періодическихъ изданій, въ іюлѣ на эту тему написалъ статью „Нехристіанскій соборъ“ (см. газ. „Новое Время“, 3 іюля 1906 г. № 10884). Такое странно-рѣзкое оглавленіе статьи вполне соответствуетъ мыслямъ, въ ней изложеннымъ. Хотя весьма пріятно видѣть среди свѣтской интеллигенціи талантливыхъ писателей на религіозно—церковныя темы, тѣмъ не менѣе талантливое перо такихъ писателей, какъ напр. В. В. Розановъ, иногда причиняетъ глубокую скорбь православно—вѣрующему человѣку, и совсѣмъ напрасно, безцѣльно и безъ всякаго основанія. Это происходитъ отъ того, что они, писатели, въ своихъ сужденіяхъ по временамъ руководствуются не столько ревностію о славѣ Божіей и правдѣ, сколько своимъ личнымъ міровоззрѣніемъ и взглядами, иногда діаметрально противоположными православно—христіанскому сознанію.

Церковную реформу, проектируемую предсоборнымъ присутствіемъ и его Отдѣлами, В. Розановъ считаетъ такой мелочной, безцѣльной и бесполезной, что ее приравниваетъ „къ нулю“. Мало того. Нашимъ выдающимся представителямъ клира и богословской мысли онъ публично кидаетъ обвиненіе въ мало-вѣрїи, въ искаженіи Евангельскаго ученія, низведеніи его до языческаго культа, а все православное духовенство топчетъ въ грязь.

Неправда?

Вотъ подлинныя слова В. В. Розанова: „Религіозная глубина дебатовъ и записокъ близка къ нулю... Духовенство русское менѣе религіозно..., чѣмъ которое бы ни было изъ сословій нашихъ, купцовъ, дворянъ... Обмелѣла рѣка русская, рѣка церковная. Пустыня... Грустно сказать шутку, но я скажу: Богъ у насъ въ карманѣ сиротанъ, и попробуйте-ка его вынуть оттуда... Это язычество, это полное язычество, только съ пристегнутымъ сюда именемъ Христа. И язычество-то это маленькое, мѣщанское, уѣздное... Боже, до чего нѣтъ *всемирнаго* въ нашемъ духовенствѣ“.

Такъ говоритъ г. Розановъ! Что можетъ сказать на это православный, вѣрующій народъ?! Что могутъ сказать въ свое оправданіе пастыри церкви?! Не намъ, скромнымъ труженикамъ на нивѣ Христовой, быть апологетами православнаго духовенства. Тѣмъ не менѣе, отъ лица его намъ хочется сказать хоть что нибудь въ защиту себя и своихъ собратьевъ и своихъ сополитвенниковъ. Пусть наше перо будетъ слабо, рѣчь наша безъискусственна, но мы будемъ говорить правдиво, безъ натяжекъ, изъ глубины сердца, быть можетъ, съ болью, съ тоской, со слезами.

Боже! До чего въ русскихъ писателяхъ, мнящихъ себя апологетами всемирно — православнаго христіанства, иногда нѣтъ любви и чувства къ правдѣ! До чего въ нихъ отсутствуетъ безпристрастное отношеніе къ православной вѣрѣ, церкви и блиру! До чего они легкомысленны въ своимъ сужденіяхъ и выводахъ!

Впрочемъ, быть можетъ, слова В. В. Розанова есть вошь, стонъ его глубокоувѣрующаго, изстрадавшагося и измученнаго сердца? Быть можетъ, его глубокопросвѣщенное сознание и пониманіе сущности Христова вѣроученія стоитъ настолько выше, чище и глубже сознания всѣхъ членовъ предсоборнаго „Присутствія“, что онъ, г. Розановъ, видя несоотвѣтствіе преднамѣченныхъ реформъ съ долженствующими быть, волюнѣ правъ въ своихъ грозныхъ утвержденіяхъ? Быть можетъ, г. Розановъ волюнѣ правъ въ своемъ сомнѣніи „о безнадежности православной іерархіи, объ ея *рѣшительномъ* забвеніи Россіи и теперешнихъ довольно трудныхъ критическихъ ея обстоятельствъ“?

Разберемъ же и рассмотримъ подробнѣе тѣ основанія, на которыхъ построены и обоснованы эти страшныя заключительныя сужденія В. В. Розанова!

В. В. Розановъ утверждаетъ, что предсоборное „Присутствіе“ въ своихъ проектированныхъ предположеніяхъ руковод-

ствовалось и утверждалось не завѣтами св. Евангелія, а своими классовыми, сословными интересами и соображеніями. Въ своихъ постановленіяхъ „касательно предстоящей церковной реформы“ оно не сдѣлало почти ни одной ссылки на какое—либо изреченіе Христа, на страницу Евангелія, на притчу, на событіе Евангелія“. Вотъ почему оно въ заботахъ о введеніи патріаршаго образа правленія ни въ чемъ „не проявило себя въ дѣлѣ улучшенія нравственнаго состоянія народа, смягченія жестокихъ его нравовъ, грубости, темноты. Ничего не выработало въ вопросѣ о пьянствѣ. Ничего не сказало о положеніи семьи, о состояніи брака, о фізіологическомъ измельчаніи и вырожденіи племени подъ вліяніемъ недоѣданія и болѣзней. Попрежнему остается каноническая истина: вино дозволено—пей его, молоко—скромное—грѣхъ: воздерживайся отъ него $\frac{1}{3}$ года“. Однимъ словомъ, реформаторы, вошедшіе въ составъ предсоборнаго „Присутствія“, по справедливости должны быть названы „не христіанами“, хотя они и числятся „исправными канонистами“. Это хотя и люди, но люди „злые, ученые, компетентные“... „Это не русское и не столичное совѣщаніе, а какое—то деревенско—схоластическое, которое кромѣ своей колокольни ничего не видитъ и кромѣ своего звона ничего не слышитъ“. И все это произошло отъ того, что у насъ въ Россіи „есть только *сословная* церковь. И все церковное, все, даже христіанское, обращено на служеніе сословію, какъ бы какое-то майоратное заповѣдное имущество“. А другая причина нравственнаго растлѣнія представителей клира заключается въ темнотѣ самого духовенства, въ его неразвитости и непониманіи всемірнаго назначенія православія и высоко возвышеннаго значенія его самого. Духовенство настолько мелочно—эгоистично, что кромѣ своихъ сословно-узкихъ интересовъ ничего не знаетъ, ни къ чему другому не стремится, да и не помышляетъ. Не отъ того ли это произошло, „что оно никуда не ѣздитъ, ничего не видитъ, ничего даже не читаетъ, кромѣ „своего“ и „своихъ“, и отъ поступленія въ 1-й классъ семинаріи до тихой могилы сидитъ точно на днѣ глубокаго колодца, и видимый оттуда маленькій кружечекъ воздушной синевы принимаетъ за все небо и весь горизонтъ“.

Разберемся по порядку.

Г. Розановъ пишетъ, что онъ „вычитывалъ на десяткахъ страницъ, попадется ли гдѣ имя Іисуса Христа“ въ протоколахъ предсоборнаго „Присутствія“, и „не находилъ“. Посему онъ и считаетъ всю реформаторскую работу Присутствія, какъ

обоснованную не на Евангельскомъ законѣ, малосостоятельной, безцѣльной и бесполезной, такъ какъ за высшимъ духовенствомъ „никто не пойдетъ, никто душою кромѣ простецовъ и карьеристовъ съ нимъ не сольется. И пойдетъ русское общество своими путями, независимо отъ духовной литературы“.

Если бы В. В. Розановъ дѣйствительно внимательно читалъ протоколы „Присутствія“ и его „Отдѣловъ“, которые опубликованы въ жур. „Церк. Вѣдомости“, то онъ никогда бы не могъ сказать то, что сейчасъ говоритъ. Вся реформа, проектируемая Присутствіемъ и нашими Архипастырями, имѣетъ то драгоцѣнное качество, что она возвращаетъ церковь къ ея нормальному существованію, къ тому положенію, которое санкціонировано каноническими законоположеніями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Неужели и вселенскіе соборы въ своей законодательной дѣятельности руководствовались сословными предразсудками и интересами клира, а не Евангеліемъ?!

Нѣтъ! Мы должны быть весьма благодарны членамъ предсоборнаго „Присутствія“ за ихъ глубокую и искреннюю любовь къ православной церкви и печалованіе объ ея недугахъ! Съ своей стороны они все дѣлали и дѣлаютъ, чтобы вывести нашу многострадальную церковь изъ ея двухстолѣтняго Вавилонскаго плѣненія на путь обновленія и нормально—канонической жизнедѣятельности. Вся предпринимаемая реформа—обоснована и проникнута завѣтами Христа. И хотя съ нѣкоторыми проектированными мѣрами клироваго благочинія, дисциплины и т. п. благоустройства можно еще не соглашаться, но утверждать, что *всѣ* мѣропріятія, а тѣмъ болѣе главнѣйшія, идутъ въ разрѣзъ съ Христовымъ ученіемъ, никакъ уже нельзя. Это — ошибочное и скороспѣлое заключеніе, если не сказать большаго.

Мы не приводимъ по очень понятнымъ причинамъ буйвальныхъ выдержекъ изъ разсужденій членовъ Присутствія, опровергающихъ состоятельность указаннаго обвиненія, предъявляемаго г. Розановымъ. Желающій можетъ читать ихъ на стр. 2034 № 26 и стр. 1466—1467 № 22 Церк. Вѣд.

Какъ на существенное и безусловное доказательство не христіанства предстоящаго Собора г. Розановъ указываетъ на предположеніе Присутствія о возстановленіи въ Русской церкви патріаршества. Этотъ проектъ Присутствія до того противенъ В. В. Розанову, что изъ за него одного онъ готовъ обвинить не только нашу высшую іерархію, но и все духовенство въ безрелигіозности, невѣжествѣ и т. п. преступленіяхъ, такъ что, по его мнѣнію,

клиръ стоитъ ниже купцовъ, дворянъ и даже офицеровъ. Ему такъ и кажется, что для каждаго православнаго іерарха патріархъ есть самый лакомый кусочекъ, или, какъ онъ выражается, „вождемъ, алкаемый, прославляемый, внушаемый... Предсоборная Комиссія, какъ и епархіальные архіереи, проползая къ митрѣ патріаршей... забыли о народѣ“.

Будетъ ли у насъ патріархъ, необходимъ ли онъ для возрожденія и обновленія церкви, каковая будетъ у него власть надъ іерархами и т. д., это все такіе серьезные вопросы, къ которымъ слѣдуетъ отнестись съ глубокой обдуманностію, серьезностію, а главное, съ любовью къ судьбѣ православной церкви, а слѣдовательно и народа. Лично мы, какъ и громадное большинство духовенства, на что имѣются серьезные данныя въ отзывахъ преосвященныхъ, въ составленіи которыхъ причмали участіе и бѣлое духовенство, — къ возстановленію патріаршества относимся съ глубокой радостію. И напрасно В. В. Розановъ, издѣваясь надъ возстановленіемъ патріаршества, претендуетъ на то, что сущность православія онъ лучше понимаетъ, чѣмъ всѣ епископы православной Русской церкви, высказавшіеся за возстановленіе патріаршества. По нашему вѣрованію было бы болѣе, чѣмъ легкомысліемъ, игнорировать и издѣваться надъ этимъ, почти единодушнымъ голосомъ епископовъ, которымъ, по неложному слову Пастыреначальника, дана власть управленія въ земной, воинствующей, церкви. Въ теченіе тысячелѣтій нынѣ позоримая и распинаемая православная іерархія сохранила православіе въ его апостольскомъ установленіи и чистотѣ, а въ народное сердце влила такую теплосемя (выраженіе В. В. Розанова) къ Христовой правдѣ и церкви, которая вошла въ плоть и кровь всѣхъ нашихъ сословій: „купцовъ, дворянъ, не говоря уже о мужикахъ, даже пожалуй офицеровъ и навѣрное солдатъ“. Это великое дѣло нашъ клиръ сдѣлалъ, несмотря на массу неблагопріятныхъ условій. А что если православная іерархія будетъ поставлена въ нормальныя, или по крайней мѣрѣ сносныя условія для своей жизнедѣятельности? А патріаршество, какъ убѣждены всѣ люди искренно и сознательно любящіе православіе, есть одинъ изъ самыхъ лучшихъ факторовъ для правильнаго теченія церковной жизни. Мы не будемъ опять повторять тѣхъ вѣскихъ соображеній въ пользу возстановленія патріаршества, которыя высказаны въ предсоборномъ Присутствіи, хотя въ данномъ случаѣ намъ сряду же приходитъ на память

посвященная этому вопросу авторитетная рѣчь проф. Глубоковскаго (см. Церк. Вѣд. № 22 стр. 1516—1520).

Говорятъ и пишутъ, что, ратуя о возстановленіи патріаршества, наши епископы руководились своими мелко-эгоистическими и честолюбивыми соображеніями. Но чѣмъ это доказывается? Вѣдь когда, Божіею милостію, наша церковь возглавится патріархомъ, тогда всѣ епископы получатъ хозяина—начальника, который будетъ внимательно слѣдить за всею ихъ дѣятельностію и, сообразно съ ней, такъ или иначе будетъ оцѣнивать ихъ. Изъ этого одного видно, что если наши іерархи сознаютъ для пользы Церкви и народа—необходимость въ патріаршествѣ, то въ этомъ случаѣ они стоятъ на высотѣ своего призванія, ибо свое личное вполне естественное желаніе независимости, самостоятельности и пр. они ставятъ на второй планъ. Въ отзывѣ № 9 Преосвященнаго Антонія, епископа (нынѣ архіепископа) Волынскаго объ этомъ читаемъ слѣд. знаменательныя слова: „Епископы первые подали примѣръ самопожертвованія. Теперь, стѣсненные въ своей церковной дѣятельности, они въ отношеніи личнаго благополучія и личной свободы предоставлены себѣ и могутъ допускать различныя вольности безъ всякаго контроля. Но вотъ они желаютъ имѣть надъ собой не только патріарха, но изъявляютъ готовность подчиниться митрополитамъ. Власть патріарха получить вѣдь одинъ, а остальные 99 изъ безконтрольныхъ владыкъ сдѣлаются его послушниками... Это столько же похвально со стороны епископовъ, сколько полезно для Церкви, ибо при ослабленіи общей церковной дисциплины, необходима твердая власть и надъ всѣми нами“ *).

Далѣе, В. В. Розановъ предсоборное присутствіе обвиняетъ въ забвеніи народа, ибо оно ничего не выработало въ дѣлѣ его отрезвленія, оздоровленія, просвѣщенія и т. д.

Но вѣдь и это неправда.

Мы могли бы привести не мало предположеній и постановленій какъ изъ „Отзывовъ преосвященныхъ Архіереевъ“, такъ и изъ Протоколовъ „Присутствія“ и его „Отдѣловъ“, которыя свидѣтельствуютъ въ данномъ отношеніи о неправотѣ В. В. Розанова. (См., напр., Церк. Вѣд. за 1906 г. №№ 26, стр. 2109—2110, 2084; № 22, стр. 1548, 1549, 1558, № 27, стр. 2144), но думаемъ, что крайней необходимости въ этомъ не имѣется. Ограничимся только своими личными впечатлѣніями,

*) См. Жур. «Церк. Вѣд.» за 1906 г. № 6, стр. 267.

нами полученными отъ знакомства съ опубликованнымъ официальнымъ матеріаломъ преосвященнаго Архіерея, Предсоборнаго Присутствія“ и его „Отдѣловъ“. Если, при Божіей помощи, состоится Соборъ, то всѣ данныя заставляютъ думать, что возрожденіе и обновленіе церкви и церковнаго организма будетъ несомнѣнное, полное и въ масштабѣ, неслыханномъ „отъ древнихъ лѣтъ“. Вѣримъ и глубоко убѣждены, чтобы ни писали представители свѣтской интеллигенціи, что нынѣшіе участники въ реформаторской дѣятельности по дѣлу возрожденія Церкви, къ своей многотрудной и многосложной задачѣ отнеслись виолнѣ добросовѣстно, всесторонне, любовно, безъ излишнихъ утопическихъ крайностей и даже, можно сказать, либерально, на сколько это возможно въ предѣлахъ канонически—дозволяемаго. Имѣемъ въ виду поставленный Варшавскою предсоборною комиссію вопросъ о разрѣшеніи браковъ въ 4 степени родства, заявленіе о желательности пойти навстрѣчу страданіямъ православныхъ въ несчастныхъ супружествахъ, объ увеличеніи годового количества дней, когда можно совершать браки (См. Церк. Вѣд. № 17, стр. 1008), объ упрощеніи бракоразводнаго процесса и предбрачныхъ формальностей.

Удивительно, къ какимъ пріемамъ прибѣгаетъ В. В. Розановъ при предъявленіи самаго капитальнаго своего обвиненія! Онъ пишетъ: „Полезнѣе бы, да и святѣе было подумать, чѣмъ о патріархѣ, о томъ: нельзя ли водку и молоко поставить въ обратное отношеніе: вино грѣхъ, молоко дозволено.“ Во 1) обсужденіе того и другаго вопроса—взаимно не исключаютъ другъ друга. Во 2) неужели церковь въ лицѣ своихъ пастырей научаетъ народъ пьянству? Неужели она до сихъ поръ не предпринимала никакихъ мѣръ, находящихся въ ея распоряженіи, къ тому, чтобы посодѣйствовать къ отрезвленію народа, изъ глубокой старины любящаго „пити зелено вино“. Неужели нашъ народъ гибнетъ только отъ того, что онъ въ посты воздерживается отъ молочной пищи? Словъ нѣтъ, пьянство съ каждымъ годомъ все больше и больше распространяется среди русскаго народа, но въ этомъ церковь не виновата. Она всегда, всѣмъ и на все время проповѣдуетъ: „не упивайтесь виномъ... пьяницы царства Божія не наслѣдуютъ“. Она заводитъ общества трезвости. Дѣйствуетъ на волю cadaго и при таинствѣ исповѣди и при другихъ священнодѣйствіяхъ и случаяхъ. Въ своихъ церковно-приходскихъ школахъ съ малолѣтства пріучаетъ народъ къ трезвотрудовой жизни. То ли она проявила бы, если бы вся ея внѣш-

ная дѣятельность не была скована желѣзными путами Петровской реформы! Вѣдь жизнь православныхъ священниковъ въ настоящее время поставлена въ несравненно худшія, несносныя и невозможныя условія, чѣмъ жизнь послѣдняго обитателя семинарскаго общежитія. Тамъ — беззаботность въ пропитаніи, человѣчность и гуманность въ обращеніи и отношеніи начальствующихъ, развитое общество съ себѣ равными товарищами, развитіе ума науками, чтеніемъ и размышленіемъ, — а тутъ — произволь равнаго по сану, развитію и качествамъ благочиннаго, грозное усмотрѣніе консисторіи, доносы и вляузы кулаковъ, интригановъ и даже иновѣрцевъ, необеспеченность семьи, непосильная и часто неблагоприятная работа, зависимость отъ всѣхъ и cadaго, непониманіе и недоброжелательство своей среды и т. п., вотъ удѣлъ и наслѣдство почти cadaго деревенскаго іерея. Да, пережитый 200-лѣтній Петровскій режимъ довелъ церковь до полного изнеможенія. Говорятъ и пишутъ, что онъ разъединилъ архипастырей съ пастырями, пастырей съ паствою, что церковная жизнь замерла, что сама церковь находится въ параличѣ и т. д. И вотъ предсоборное Присутствіе принципиально рѣшило уничтожить всѣ эти вѣковыя раны и язвы на церковномъ организмѣ и вывести Церковь на нормальный, строго каноничный, путь въ ея дѣятельности. Мы, изстрадавшееся, измученное и связанное по рукамъ и ногамъ духовенство, услышавъ радостную вѣсть о предстоящемъ Соборѣ, въ душевной радости и сладкомъ восторгѣ готовы пѣть: Христосъ воскресе, а гордая, злобствующая свѣтская печать кричитъ Собору: анаѳема!

Какъ это грустно, больно, тяжело и прискорбно!

Неужели же В. В. Розановъ, раньше пропагандировавшій среди интеллигенціи идею о Соборѣ, какъ единственномъ средствѣ для уврачеванія существующихъ недуговъ Церкви, теперь, съ приближеніемъ осуществленія ея, сознательно сталъ въ ряды противниковъ Собора? Пишетъ онъ, что такая скорая и рѣшительная — переменна въ его убѣжденіяхъ произошла потому, что онъ отъ Собора не ждетъ ничего добраго. Предстоящій соборъ по мнѣнію В. В. Розанова ничего не даетъ „во первыхъ д-л-я р-е-л-и-г-і-и и во вторыхъ д-л-я н-а-ш-е-й Р-о-с-с-і-и“. Но подобное убѣжденіе В. В. основано на полномъ незнакомствѣ съ фактическимъ матеріаломъ Присутствія и его Отдѣловъ! Наши просвѣщенные архипастыри чутко относятся къ народнымъ нуждамъ и его потребностямъ. Вотъ почему они являются первыми инициаторами въ проведеніи такихъ требующихъ осторожности

реформъ, какъ ограниченіе времени пощеній, изъ за чего г. Розановъ готовъ бойкотировать Соборъ. Въ доказательство своего утвержденія приведемъ одну выдержку изъ опубликованныхъ „мнѣній“ хотя одного Преосвященнаго (Серафима, епископа Полоцкаго *).

„Велѣдствіе многихъ церковно историческихъ причинъ, на Руси съ самаго начала утвержденія въ ней христіанства образовался чисто механическій взглядъ на обряды, посты и проч. На нихъ смотрять не какъ на условія и орудія или проводники благодати, а какъ на нѣчто само по себѣ имѣющее особенную благодатную силу. Взглядъ этотъ несомнѣнно проникъ къ намъ съ Востока, гдѣ христіанство съ самыхъ древнихъ временъ находилось подъ вліяніемъ восточнаго дуализма съ его взглядами на матерію, какъ на источникъ зла. Отсюда, естественно, вытекаетъ требованіе полной и безусловной необходимости поста и постъ, вмѣсто смиряющаго и размягчающаго (см. Исаи LVIII гл.) христіанскаго подвига, сдѣлался однимъ изъ раздражающихъ и неудобноносимыхъ бременъ для однихъ и поводомъ паденія и угрызения совѣсти для другихъ. Причиною послѣднихъ служитъ главнымъ образомъ то, что требованія, касающіяся поста, у насъ нисколько не приноровлены къ русской жизни. Особенно это станетъ яснымъ, если мы обратимъ вниманіе на различныя мелкія правила и постановленія касательно поста, цѣликомъ принесенныя къ намъ изъ монастырей юго-восточныхъ. Такое ли, на примѣръ, значеніе для русскаго имѣетъ разрѣшеніе Типикона въ извѣстные дни— „піеть вино“, какое имѣетъ оно для человѣка Греціи и Палестины, гдѣ вино, при обиліи виноградниковъ, играетъ роль русскаго кваса? И, понятно, страннымъ является послѣ нашего отношенія къ „вину“, что въ извѣстные дни запрещается ѣсть масло (постное) и разрѣшается пить вино. Или: какой смыслъ имѣетъ для жителя крайняго сѣвера запрещеніе или разрѣшеніе въ извѣстные дни употребленія въ пищу рыбы, если рыба служитъ его единственною пищею? Правда, противъ всего этого можно возразить, что на практикѣ всѣ эти мелкія постановленія все равно не исполняются. Но если такъ, то и существованіе ихъ можно считать неполезнымъ, ибо тогда все значеніе ихъ сводится лишь къ тому, что они напрасно отягощаютъ немощныя совѣсти (Римл. XIV гл.).

Среди отдѣльныхъ сроковъ, назначенныхъ Церковію для поста, есть одинъ, неприноровленность котораго къ условіямъ рус-

*) (см. Жур. „Цер. Вѣд.“ 18 февр. 1906 г. № 7, стр. 325.

ской жизни выступает особенно ярко, именно — это такъ называемый Петровскій постъ. По условіямъ нашего климата, соблюденіе этого поста, особенно для бѣднаго крестьянина, является совершенно невозможнымъ, такъ какъ въ періодъ времени, на который приходится этотъ постъ, невозможно или слишкомъ трудно достать именно все то, что можно ѣсть въ посту. Хлѣбъ у крестьянина въ это время на исходѣ, иногда его вовсе нѣтъ, картофель — главная пища крестьянина послѣ хлѣба — еще не созрѣлъ, овощи тоже, рыба бываетъ только въ озерныхъ и рѣчныхъ мѣстностяхъ, и то какъ рѣдкость. Остается питаться исключительно почти молокомъ, покупая къ этому муку и крупу на заработанныя деньги. Естественно, что большинство крестьянъ, не смотря на свою приверженность къ постамъ вообще, этотъ постъ по необходимости не соблюдаетъ, что часто тяжелымъ гнетомъ ложится на ихъ совѣсти при ихъ привычкѣ соблюдать всѣ церковныя постановленія... Не слѣдовало ли бы, не уничтожая этого поста, хотя сократить его до того минимума (8 дней), который опредѣляется позднею Пасхою? Такое сокращеніе, не лишая христіанъ въ это время благочестиваго подвига, сложило бы съ ихъ совѣсти тяжелое бремя“.

Посему вышеупомянутая Варшавская коммиссія постановила: обязательный постъ ограничить только средою и пятницею и святою Четыредесятницею предъ Пасхою; прочіе же посты предоставить благочестивому усердію вѣрующихъ и ихъ добровольному желанію, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ дней предъ праздниками Рождества Христова, Успенія Пресвятыя Богородицы и святыхъ апостоловъ Петра и Павла, которые рекомендовать всѣмъ христіанамъ проводить въ постъ для достоюжнаго приготовленія къ этимъ праздникамъ“.

Изъ этихъ документальныхъ данныхъ видно, что наша Церковь въ лицѣ своихъ высшихъ іерарховъ, еще задолго до грозныхъ филиппикъ г. Розанова, проявила свои заботы и относительно народнаго здравія. Увѣрены, что архипастыри, официально высказавшіе свои взгляды до Собора, на самомъ Соборѣ сдѣлаютъ всѣ возможное для ихъ осуществленія.

Свящ. *Николай Словцовъ.*

На родномъ пепелищѣ.

28 іюля сего 1906 г., въ день Смоленской Божіей Матери, когда мѣстный причтъ, послѣ литургіи, отправился по приходу

съ св. Крестомъ, случился пожаръ въ селѣ Каменныхъ Полянхъ, Тесовской волости, Новгородскаго уѣзда. Сгорѣло до пятидесяти домовъ въ теченіе двухъ часовъ времени, и даже храмъ Божій, стоящій посреди села, загорался нѣсколько разъ, но, милостію Божіею, сохранился, хотя пообгорѣлъ снаружи и закоптѣлъ отъ дыма внутри. Картина пожара была ужасная. Но особенно тяжело было видѣть гореніе домика, въ которомъ жили четверо круглыхъ сиротъ, — это дѣти умершаго мѣстнаго діакона Азіатскаго. У нихъ, послѣ смерти своихъ родителей, только и наслѣдства было, что этотъ домикъ, въ которомъ и ютились они, какъ птички въ родимомъ гнѣздышкѣ. Теперь это гнѣздышко пожаръ испепелилъ. Невозможно описать слезы этихъ сиротъ, убивавшихся отъ невыразимаго горя на родномъ пепелищѣ. Только звонъ колоколовъ на рядомъ стоящей колокольнѣ привелъ ихъ въ чувство, а добрые люди увлекли ихъ на время къ себѣ съ родного пепелища. Теперь на родинѣ этихъ сиротъ остались только три могилки — отца, матери и младшаго брата ихъ... О, забудутъ ли они когда-либо родной сей домикъ! И гдѣ найдется благодѣтель, который утретъ эти сиротскія слезы?.. Среди пожара видѣли мѣстнаго священника плачущимъ. Да, и какъ было не плакать ему, — вѣдь у него — многосемейнаго, да и у всего причта сгорѣли всѣ постройки. Такъ, но онъ, іерей Божій не о себѣ плакалъ, — ему жаль было храма Божія, которому угрожала опасность, да крова сиротскаго, ставшаго жертвою пламени.

Пр. А. В-въ.

Содержаніе № 32.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. — Архипастырск. благословеніе. — Движеніе и перемѣны по службѣ. — Праздныя вакансіи. — Пожертвов. въ пользу постр. отъ неурожая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. — Вѣрить или не вѣрить? — Попытка примѣненія соціалистическаго строя въ Китаѣ. — Къ вопросу о приходской благотворительности. — Печальныя воспоминанія. — Возможно ли оспариваемое съѣздомъ духовенства культурное вліяніе женскихъ обителей. — Неправильныя толки о предстоящемъ Соборѣ. — На родномъ пепелищѣ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Владиміръ Финиковъ.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.